

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://marshaksamui1.ru/> Приятного чтения!

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак

1616–1949

Я перевел Шекспировы сонеты.
Пускай поэт, покинув старый дом,
Заговорит на языке другом,
В другие дни, в другом краю планеты.
Соратником его мы признаем,
Защитником свободы, правды, мира.
Недаром имя славное Шекспира
По-русски значит: «потрясай копьем».
Три сотни раз и тридцать раз и три
Со дня его кончины очертила
Земля урочный путь вокруг светила.
Свергались троны, падали цари..
А гордый стих и в скромном переводе
Служил и служит правде и свободе.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Пробираясь до калитки... (Из Роберта Бернса)

Пробираясь до калитки
Полям вдоль межи,
Дженни вымокла до нитки
Вечером во ржи.
Очень холодно девчонке,
Бьет девчонку дрожь:
Замочила все юбочки,
Идя через рожь.
Если кто-то звал кого-то
Сквозь густую рожь
И кого-то обнял кто-то,
Что с него возьмешь!
И какая вам забота,
Если у межи
Целовался с кем-то кто-то
Вечером во ржи!..
Три века русской поэзии. Составитель Николай Банников. Москва, «Просвещение», 1968.

Люди пишут, а время стирает... (Т.Г.)

Люди пишут, а время стирает,
Все стирает, что может стереть.
Но скажи, – если слух умирает,
Разве должен и звук умереть?
Он становится глуше и тише,
Он смешаться готов с тишиной.
И не слухом, а сердцем я слышу
Этот смех, этот голос грудной.
С. Маршак. Собрание сочинений. Москва, «Художественная литература», 1970.

Я помню день, когда впервые...
Я помню день, когда впервые
На третьем от роду году
Услышал трубы полковые
В осеннем городском саду.
И всё вокруг, как по приказу,
Как будто в строй вступило сразу.
Блеснуло солнце сквозь туман
На трубы светло-золотые,
Широкогорлые, витые
И круглый, белый барабан.

И помню праздник на реке,
Почти до дна оледенелой,
Где музыканты вечер целый

Играли марши на катке.
У них от стужи стыли руки
И леденели капли слез.
А жарко дышащие звуки
Летели в сумрак и в мороз.
И, бодрой медью разогрето,
Огнями вырвано из тьмы,
На льду речном пылало лето
Среди безжизненной зимы.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

В горах мое сердце (Из Роберта Бернса)
В горах мое сердце... Доныне я там.
По следу оленя лечу по скалам.
Гоню я оленя, пугаю козу.
В горах мое сердце, а сам я внизу.
Прощай, моя родина! Север, прощай,
Отечество славы и доблести край.
По белому свету судьбою гоним,
Навеки останусь я сыном твоим!
Прощайте, вершины под кровлей снегов,
Прощайте, долины и скаты лугов,
Прощайте, поникшие в бездну леса,
Прощайте, потоков лесных голоса.
В горах мое сердце... Доныне я там.
По следу оленя лечу по скалам.
Гоню я оленя, пугаю козу.
В горах мое сердце, а сам я внизу!
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Баллада о королевском бутерброде (Из Александра Алана Милна)
Король, Его величество,
Просил ее величество,
Чтобы ее величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.
Придворная молочница
Сказала:
«Разумеется,
Схожу,
Скажу Короле,
Покуда я не сплю!»
Придворная молочница
Пошла к своей корове
И говорит корове,
Лежащей на полу:
«Велели их величества
Известное количество
Отборнейшего масла
Доставить к их столу!»
Ленивая корова
Ответила спросонья:
«Скажите их величествам,
Что нынче очень многие
Двуногие-безрогие
Предпочитают мармелад,
А также пастилу!»
Придворная молочница
Сказала: «Вы подумайте!»
И тут же королеве
Представила доклад:
«Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад,
Король, его величество,

Наверно, будет рад!»
Тотчас же королева
Пошла к его величеству
И, будто между прочим,
Сказала невпопад:
«Ах да, мой друг, по поводу
Обещанного масла...
Хотите ли попробовать
На завтрак мармелад?»
Король ответил: «Глупости!»
Король сказал: «О Боже мой!»
Король вздохнул: «О Господи!»
И снова лег в кровать.
«Еще никто, – сказал он,
Никто меня на свете
Не называл капризным...
Просил я только масла
На завтрак мне подать!»
На это королева
Сказала: «Ну конечно!»
И тут же приказала
Молочницу позвать.
Придворная молочница
Сказала: «Ну конечно!»
И тут же побежала
В коровий хлев опять.
Придворная корова
Сказала: «В чем же дело?
Я ничего дурного
Сказать вам не хотела.
Возьмите простокваши,
И молока для каши,
И сливочного масла
Могу вам тоже дать!»
Придворная молочница
Сказала: «Благодарствуйте!»
И масло на подносе
Послала королю.
Король воскликнул:
«Масло! Отличнейшее масло!
Прекраснейшее масло!
Я так его люблю!
Никто, никто, – сказал он
И вылез из кровати.
Никто, никто, – сказал он,
Спускаясь вниз в халате.
Никто, никто, – сказал он,
Намылив руки мылом.
Никто, никто, – сказал он,
Съезжая по перилам.
Никто не скажет, будто я
Тиран и сумасброд,
За то, что к чаю я люблю
Хороший бутерброд!»
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Года четыре был я бессмертен..
Года четыре
Был я бессмертен.
Года четыре
Был я беспечен,
Ибо не знал я о будущей смерти,
Ибо не знал я, что век мой не вечен.
Вы, что умеете жить настоящим,
В смерть, как бессмертные дети, не верьте.
Миг этот будет всегда предстоящим
Даже за час, за мгновенье до смерти.
1960 Русские поэты. Антология в четырех томах. Москва, «Детская Литература»,
Страница 3

1968.

Вересковый мед
 Шотландская баллада (из Роберта Стивенсона)
 Из вереска напиток
 Забыт давным-давно.
 А был он слаще меда,
 Пьянее, чем вино.
 В котлах его варили
 И пили всей семьей
 Малютки-медовары
 В пещерах под землей.
 Пришел король шотландский,
 Безжалостный к врагам,
 Погнал он бедных пиктов
 К скалистым берегам.
 На вересковом поле,
 На поле боевом
 Лежал живой на мертвом
 И мертвый – на живом.

Лето в стране настало,
 Вереск опять цветет,
 Но некому готовить
 Вересковый мед.
 В своих могилках тесных,
 В горах родной земли
 Малютки-медовары
 Приют себе нашли.
 Король по склону едет
 Над морем на коне,
 А рядом реют чайки
 С дорогой наравне.
 Король глядит угрюмо:
 «Опять в краю моем
 Цветет медвяный вереск,
 А меда мы не пьем!»
 Но вот его вассалы
 Приметили двоих
 Последних медоваров,
 Оставшихся в живых.
 Вышли они из-под камня,
 Щурясь на белый свет,
 Старый горбатый карлик
 И мальчик пятнадцати лет.
 К берегу моря крутому
 Их привели на допрос,
 Но ни один из пленных
 Слова не произнес.
 Сидел король шотландский,
 Не шевелясь, в седле.
 А маленькие люди
 Стояли на земле.
 Гневно король промолвил:
 «Пытка обоих ждет,
 Если не скажете, черти,
 Как вы готовили мед!»
 Сын и отец молчали,
 Стоя у края скалы.
 Вереск звенел над ними,
 В море катились валы.
 И вдруг голосок раздался:
 «Слушай, шотландский король,
 Поговорить с тобою
 С глазу на глаз позволь!
 Старость боится смерти.
 Жизнь я изменой куплю,
 Выдам заветную тайну!»

Карлик сказал королю.
Голос его воробьиный
Резко и четко звучал:
«Тайну давно бы я выдал,
Если бы сын не мешал!
Мальчику жизни не жалко,
Гибель ему нипочем...
Мне продавать свою совесть
Совестно будет при нем.
Пускай его крепко свяжут
И бросят в пучину вод
А я научу шотландцев
Готовить старинный мед!..»
Сильный шотландский воин
Мальчика крепко связал
И бросил в открытое море
С прибрежных отвесных скал.
Волны над ним сомкнулись.
Замер последний крик...
И эхом ему ответил
С обрыва отец-старик:
«Правду сказал я, шотландцы,
От сына я ждал беды.
Не верил я в стойкость юных,
Не бреющих бороды.
А мне костер не страшен.
Пускай со мной умрет
Моя святая тайна
Мой вересковый мед!»
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Вот какой рассеянный
Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.
Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,
В рукава просунул руки
Оказалось, это брюки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Надевать он стал пальто
Говорят ему: «Не то!»
Стал натягивать гамашу
Говорят ему: «Не ваши!»
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.
Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:
«Глубокоуважаемый
Вагоноуважаемый!
Вагоноуважаемый
Глубокоуважаемый!
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у трамвала
Вокзал остановить?»
Вожатый удивился
Трамвай остановился.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет.
А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед окном
И заснул спокойным сном..
«Это что за полустанок?»
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
«Это город Ленинград».
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Почесался и сказал:
«Это что за остановка
Бологое иль Поповка?»
А с платформы говорят:
«Это город Ленинград».
Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал,
Потянулся и сказал:
«Что за станция такая
Дибуньки или Ямская?»
А с платформы говорят:
«Это город Ленинград».
Закричал он: «Что за шутки!
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!»
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!
10 °Стихотворений. 100 Русских Поэтов. Владимир Марков. Упражнение в отборе.
Sentifolia Russica. Antologia. Санкт-Петербург: Алетейя, 1997.

Ландыш
Чернеет лес, теплом разбуженный,
Весенней сыростью объят.
А уж на ниточках жемчужины
От ветра каждого дрожат.
Бутонов круглые бубенчики
Еще закрыты и плотны,
По солнце раскрывает венчики
У колокольчиков весны.
Природой бережно спеленутый,
Завернутый в зеленый лист,
Растет цветок в глуши нетронутой,
Прохладен, хрупок и душист.
Томится лес весной раннею,
И всю счастливую тоску
И все свое благоухание
Он отдал горькому цветку.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Сказка о глупом мышонке
Пела ночью мышка в норке:
– Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.
Отвечает ей мышонок:
– Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,

Ты мне няньку поищи!
Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку утка:
– Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.
Стала жаба важно квакать:
– Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Тетю лошадь в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя лошадь,
Нашу детку покачать.
– И-го-го! – поет лошадка.
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок!
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Очень страшно ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Стала свинку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя свинка,
Нашу детку покачать.
Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
– Баю-баюшки, хрю-хрю.
Успокойся, говорю.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Очень грубо ты поешь!
Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
– Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.
Закудахтала наседка:
– Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо, и тепло.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос не хорош.
Этак вовсе не уснешь!
Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку щука
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,

А не слышно, что поет...
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поешь!
Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
– Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.
Стала петь мышонку кошка:
– Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.
Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
– Голосок твой так хорош
Очень сладко ты поешь!
Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

С. Маршак. Собрание сочинений. Москва, «Художественная литература», 1970.

Как хорошо проснуться утром дома...
Как хорошо проснуться утром дома,
Где все, казалось бы, вам издавна знакомо,
Но где так празднично в явь переходит сон,
Как будто к станции подходит ваш вагон.
Вы просыпаетесь от счастья, словно в детстве.
Вам солнце летнее шлет миллион приветствий,
И стены светлые, и ярко-желтый пол,
И сад, пронизанный насквозь жужжаньем пчел.

С. Маршак. Собрание сочинений. Москва, «Художественная литература», 1970.

Цветная осень – вечер года...
Цветная осень – вечер года
Мне улыбается светло.
Но между мною и природой
Возникло тонкое стекло.
Весь этот мир – как на ладони,
Но мне обратно не идти.
Еще я с Вами, но в вагоне,
Еще я дома, но в пути.

Москва: Художественная литература, 1977. Библиотека всемирной литературы. Серия третья. Редакторы А. Краковская, Ю. Розенблюм.

Исчезнет мир в тот самый час...
Исчезнет мир в тот самый час,
Когда исчезну я,
Как он угас для ваших глаз,
Ушедшие друзья.
Не станет солнца и луны,
Поблекнут все цветы.
Не будет даже тишины,
Не станет темноты.
Нет, будет мир существовать,
И пусть меня в нем нет,
Но я успел весь мир обнять,
Все миллионы лет.
Я думал, чувствовал, я жил
И все, что мог, постиг,
И этим право заслужил
На свой бессмертный миг.

С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Словарь
Усердней с каждым днем гляжу в словарь.
В его столбцах мерцают искры чувства.

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

В подвалы слов не раз сойдет искусство,
Держа в руке свой потайной фонарь.
На всех словах – события печать.
Они дались недаром человеку.
Читаю: «Век. От века. Вековать.
Век доживать. Бог сыну не дал веку.
Век заедать, век заживать чужой...»
В словах звучит укор, и гнев, и совесть.
Нет, не словарь лежит передо мной,
А древняя рассыпанная повесть.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

О том, как хороша природа...
О том, как хороша природа,
Не часто говорит народ
Под этой синью небосвода,
Над этой бледной синью вод.
Не о закате, не о зыби,
Что серебрится вдалеке,
Народ беседует о рыбе,
О сплаве леса по реке.
Но, глядя с берега крутого
На розовеющую гладь,
Порой одно он скажет слово,
И это слово – «Благодать!».
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Когда, изведав трудности ученья...
Когда, изведав трудности ученья,
Мы начинаем складывать слова
И понимать, что есть у них значение
«Вода», «огонь», «старик», «олень», «трава»,
По-детски мы удивлены и рады
Тому, что буквы созданы не зря,
И первые рассказы нам награда
За первые страницы букваря.
Но часто жизнь бывает к нам сурова:
Иному век случается прожить,
А он не может значащее слово
Из пережитых горестей сложить.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Мы знаем: время растяжимо...
Мы знаем: время растяжимо.
Оно зависит от того,
Какого рода содержимым
Вы наполняете его.
Бывают у него застои,
А иногда оно течет
Ненагруженное, пустое,
Часов и дней напрасный счет.
Пусть равномерны промежутки,
Что разделяют наши сутки,
Но, положив их на весы,
Находим долгие минутки
И очень краткие часы.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Как поработала зима!
Как поработала зима!
Какая ровная кайма,
Не нарушая очертаний,
Легла на кровли стройных зданий.
Вокруг белеющих прудов
Кусты в пушистых полушубках.
И проволока проводов
Таится в белоснежных трубках.
Снежинки падали с небес

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

В таком случайном беспорядке,
А улеглись постелью гладкой
И строго окаймили лес.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Когда вы долго слушаете споры..
Когда вы долго слушаете споры
О старых рифмах и созвучьях новых,
О вольных и классических размерах,
Приятно вдруг услышать за окном
Живую речь без рифмы и размера,
Простую речь: «А скоро будет дождь!»
Слова, что бегло произнес прохожий,
Не меж собой рифмуются, а с правдой
С дождем, который скоро прошумит.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

На всех часах вы можете прочесть..
На всех часах вы можете прочесть
Слова простые истины глубокой:
Теряя время, мы теряем честь.
А совесть остается после срока.
Она живет в душе не по часам.
Раскаянье всегда приходит поздно.
А честь на час указывает нам
Протянутой рукою – стрелкой грозной.
Чтоб наша совесть не казнила нас,
Не потеряйте краткий этот час.
Пусть, как стрелки в полдень, будут вместе
Веленья нашей совести и чести!
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

И поступь и голос у времени тише..
И поступь и голос у времени тише
Всех шорохов, всех голосов.
Шуршат и работают тайно, как мыши,
Колесики наших часов.
Лукавое время играет в минутки,
Не требуя крупных монет.
Глядишь – на счету его круглые сутки,
И месяц, и семьдесят лет.
Секундная стрелка бежит что есть мочи
Путем неуклонным своим.
Так поезд несется просторами ночи,
Пока мы за шторами спим.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Нет, нелегко в порядок привести..
Нет, нелегко в порядок привести
Ночное незаполненное время.
Не обкатать его, не утрясти
С пустотами и впадинами всеми.
Не перейти его, не обойти,
А без него грядущее закрыто..
Но вот доходим до конца пути,
До утренней зари – и ночь забыта.
О, как теперь ничтожен, как далек
Пустой ночного времени комок!
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Порой часы обманывают нас..
Порой часы обманывают нас,
Чтоб нам жилось на свете безмятежней.
Они опять покажут тот же час,
И верится, что час вернулся прежний.
Обманчив дней и лет круговорот:
Опять приходит тот же день недели,
И тот же месяц снова настает

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Как будто он вернулся в самом деле.
Известно нам, что час невозвратим,
Что нет ни дням, ни месяцам возврата.
Но круг календаря и циферблата
Мешает нам понять, что мы летим.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Быстро дни недели пролетели...
Быстро дни недели пролетели,
Протекли меж пальцев, как вода,
Потому что есть среди недели
Хитрое колесико – Среда.
Понедельник, Вторник очень много
Нам сулят, – неделя молода.
А в Четверг она уж у порога.
Поворотный день ее – Среда.
Есть колеса дня, колеса ночи.
Потому и годы так летят.
Помни же, что путь у нас короче
Тех путей, что намечает взгляд.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Нас петухи будили каждый день...
Нас петухи будили каждый день
Охрипшими спросонья голосами.
Была нам стрелкой солнечная тень,
И солнце было нашими часами.
Лениво время, как песок, текло,
Но вот его пленили наши предки,
Нашли в нем лад, и меру, и число.
С тех пор оно живет в часах, как в клетке.
Строжайший счет часов, минут, секунд
Поручен наблюдателям ученым.
И механизмы, вделанные в грунт,
Часам рабочим служат эталоном.
Часы нам измеряют труд и сон,
Определяют встречи и разлуки.
Для нас часов спокойный, мерный звон
То мирные, то боевые звуки.
Над миром ночь безмолвная царит.
Пустеет понемногу мостовая.
И только время с нами говорит,
Свои часы на башне отбивая.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Минута
Дана лишь минута любому из нас.
Но если минутой кончается час,
Двенадцатый час, открывающий год,
Который в другое столетье ведет,
Пусть эта минута, как все, коротка,
Она, пробегая, смыкает века.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Как призрачно мое существованье!
Как призрачно мое существованье!
А дальше что? А дальше – ничего...
Забудет тело имя и прозванье,
Не существо, а только вещество.
Пусть будет так. Не жаль мне плоти тленной,
Хотя она седьмой десяток лет
Бессменно служит зеркалом вселенной,
Свидетелем, что существует свет.
Мне жаль моей любви, моих любимых.
Ваш краткий век, ушедшие друзья,
Исчезнет без следа в неисчислимых,
Несознанных веках небытия.
Вам все равно, взойдет ли вновь светило,

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Рождая жизнь бурливую вдали,
Иль наше солнце навсегда остыло,
И жизни нет, и нет самой земли..
Здесь, на земле, вы прожили так мало,
Но в глубине открытых ваших глаз
Цвела земля, и небо расцветало,
И звездный мир сиял в зрачках у вас.
За краткий век страданий и усилий,
Тревог, печалей, радостей и дум
Вселенную вы сердцем отразили
И в музыку преобразили шум.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Не знает вечность ни родства, ни племени..
Не знает вечность ни родства, ни племени,
Чужда ей боль рождений и смертей.
А у меньшей сестры ее – у времени
Бесчисленное множество детей.
Столетия разрешаются от бремени.
Плоды приносят год, и день, и час.
Пока в руках у нас частица времени,
Пускай оно работает для нас!
Пусть мерит нам стихи стопою четкою,
Работу, пляску, плаванье, полет
И – долгое оно или короткое
Пусть вместе с нами что-то создает.
Бегущая минута незаметная
Рождает миру подвиг или стих.
Глядишь – и вечность, старая, бездетная,
Усыновит племянников своих.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Ты много ли видел на свете берез?.
Ты много ли видел на свете берез?
Быть может, всего только две,
Когда опушил их впервые мороз
Иль в первой весенней листве.
А может быть, летом домой ты пришел,
И солнцем наполнен твой дом,
И светится чистый березовый ствол
В саду за открытым окном.
А много ль рассветов ты встретил в лесу?
Не больше чем два или три,
Когда, на былинках тревожа росу,
Без цели бродил до зари.
А часто ли видел ты близких своих?
Всего только несколько раз,
Когда твой досуг был просторен и тих
И пристален взгляд твоих глаз.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Встреча в пути
Всё цветет по дороге. Весна
Настоящим сменяется летом.
Протянула мне лапу сосна
С красноватым чешуйчатым цветом.
Цвет сосновый, смолою дыша,
Был не слишком приманчив для взгляда.
Но сказал я сосне: «Хороша!»
И была она, кажется, рада.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Гроза ночью
Мгновенный свет и гром впотьмах
Как будто дров свалилась груды..
В грозе, в катящихся громах
Мы любим собственную удаль.
Мы знаем, что таится в нас

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Так много радости и гнева,
Как в этом громе, что потряс
Раскатами ночное небо!
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Возраст один у меня и у лета..
Возраст один у меня и у лета,
День ото дня понемногу мы стынем,
Небо могучего синего цвета
Стало за несколько дней бледно-синим.
Все же и я, и земля, мне родная,
Дорого дни уходящие ценим.
Вон и береза, тревоги не зная,
Нежится, греясь под солнцем осенним.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Как птицы, скачут..
Как птицы, скачут, и бегут, как мыши,
Сухие листья кленов и берез,
С ветвей срываясь, устилают крыши,
Пока их ветер дальше не унес.
Осенний сад не помнит, увядая,
Что в огненной листве погребена
Такая звонкая, такая молодая,
Еще совсем недавняя весна.
Что эти листья – летняя прохлада,
Струившая зеленоватый свет..
Как хорошо, что у деревьев сада
О прошлых днях воспоминанья нет.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Счастье
Как празднично сад расцветила сирень
Лилового, белого цвета.
Сегодня особый – сиреневый – день,
Начало цветущего лета.
За несколько дней разделились кусты,
Недавно раскрывшие листья,
В большие и пышные гроздья-цветы,
В густые и влажные кисти.
И мы вспоминаем, с какой простотой,
С какою надеждой и страстью
Искали меж звездочек в грозди густой
Пятилепестковое «счастье».
С тех пор столько раз перед нами цвели
Кусты этой щедрой сирени.
И если мы счастья еще не нашли,
То, может быть, только от лени.
С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

Бор
Всех, кто утром выйдет на простор,
Сто ворот зовут в сосновый бор.
Меж высоких и прямых стволов
Сто ворот зовут под хвойный кров.
Полумрак и зной стоят в бору.
Смолы проступают сквозь кору.
А зайдешь в лесную даль и глушь,
Муравьиным спиртом пахнет сушь.
В чаще муравейники не спят
Шевелятся, зыблются, кипят.
Да мелькают белки в вышине,
Словно стрелки, от сосны к сосне.
Этот лес полвека мне знаком.
Был ребенком, стал я стариком.
И теперь брожу, как по следам,
По своим мальчишеским годам.
Но, как прежде, для меня свои

Стихи. Самуил Яковлевич Маршак marshaksamui1.ru

Иглы, шишки, белки, муравьи.
И меня, как в детстве, до сих пор
Сто ворот зовут в сосновый бор.

С. Маршак. Лирика. Переводы. Санкт-Петербург, Лениздат, 1996.

К Миньоне («Катит по небу, блистая...»). Из Иоганна Вольфганга Гёте

Катит по небу, блистая,
Колесница золотая,
Озаряя высь и даль.
Но, увы, с лучом рассвета
В сердце где-то
Просыпается печаль.
Долго ночь владеет нами,
Убаюкивая снами,
Замедляет бег минут.
Но, увы, с лучом рассвета
В сердце где-то
Скорби сеть свою плетут.
Я люблюсь год за годом,
Как вдали, под синим сводом,
К берегам идут суда.
Но с душой моей в раздоре
Злое горе
Не уходит никуда.
Я другим кажусь здоровым,
Выхожу в наряде новом,
Ради праздничного дня.
Но из тех, кого я встретил,
Кто заметил
Сердце в ранах у меня?
Пусть в душе я горько плачу,
Но в улыбке слезы прячу.
Если б горести могли
Нас приблизить к двери гроба,
Я давно бы
Спал в объятиях земли.
из Иоганна Вольфганга Гёте

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://marshaksamui1.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!